

Лу Хэнин попросил у начальника склада схему рабочего процесса и нашёл в запылённой папке на столе несколько документов, в основном связанных с работой склада и типичными проблемами. В обеденный перерыв, когда все пошли в столовую, он взял булочку с солёными овощами и начал читать и запоминать документы.

В них часто встречались непонятные профессиональные термины, и Лу Хэнин заучивал их наизусть. Вечером, когда он подрабатывал репетитором, он пользовался интернетом у своего ученика, чтобы найти объяснения.

Так, с трудом, за неделю он освоил процесс, и в последующие дни работа шла без ошибок. В воскресенье он дежурил вместе с господином Сунем, и перед окончанием смены пришёл последний груз. Господин Сунь, торопясь уйти пораньше, быстро пересчитал количество товара и, убедившись, что всё в порядке, велел рабочим сложить всё в одном месте. Лу Хэнин, заполняя приёмную накладную, заметил, что это были два разных типа ткани.

Господин Сунь сказал:

— Чего ты тут паникуешь? Завтра утром разберём.

Лу Хэнин, не уверенный, возразил:

— Завтра у нас вторая смена. Если утром кто-то придёт за материалами и не будет знать, что к чему, может ошибиться.

Господин Сунь раздражённо спросил:

— Ты мне сейчас указываешь, что делать?

Лу Хэнин промолчал, а господин Сунь продолжил:

— Здесь все работают по три-пять лет. Не то что ты, студент, который ни рук, ни ног не знает, даже полиэстер от хлопка отличить не может...

Он фыркнул и, видя, что Лу Хэнин не заполняет накладную, быстро сам всё заполнил и ушёл вместе с рабочими.

Лу Хэнин чувствовал себя униженным. Он думал: «И что в том, что я студент? Я ничего не украл, не ел твоего хлеба, а ты тут важничаешь». Внутренне ругаясь, он увидел в ящике квитанцию с подписью господина Суня, где его фамилия была написана крупно и размашисто.

Говорят, почерк отражает человека, и подпись господина Суня была точной копией его самого — грубой и напористой. Лу Хэнин, чувствуя обиду, пожалел, что ввязался в это. В конце концов, это господин Сунь сам заполнил накладную, и если что-то пойдёт не так, вина будет на нём. Он решил не вмешиваться и собрал свои вещи, чтобы уйти, втайне надеясь, что завтра кто-то придёт за материалами, и господин Сунь получит урок.

Лу Хэнин внутренне усмехнулся, чувствуя себя немного лучше. Но, собираясь уходить, он всё же заколебался. Груза было немного, но цена хлопка и полиэстера отличалась почти в два раза. Если завтра успеют разобрать, то ладно, но если произойдёт ошибка, пострадает не только господин Сунь. От рабочих, выдающих материалы, до производственной группы — труд многих людей пойдёт насмарку, и фабрика понесёт убытки.

Независимо от того, как он сам справлялся с работой и нравилась ли она ему, фабрика платила

ему зарплату и предоставляла жильё и питание. По логике, он не должен был желать неприятностей ради собственной гордости.

Лу Хэнин долго колебался, но в конце концов вернулся и начал аккуратно сортировать товар. Утешая себя, он думал, что, к счастью, сегодня у него не было репетиторства, и он мог задержаться. Чтобы скрасить монотонность, он начал напевать «К Элизе», так как на складе никого не было. В процессе к нему присоединился рабочий, который случайно зашёл проверить обстановку, и они вместе с удовольствием разложили всё по местам.

Этот рабочий, видимо, привык к таким ситуациям, оглядел его и спросил с улыбкой:

— Почему так поздно работаешь?

Лу Хэнин задумался, решил не упоминать о господине Суне и просто объяснил:

— Эти два типа ткани легко перепутать, лучше сразу разобраться.

Рабочий не стал углубляться, кивнул и спросил, новичок ли он и бывал ли он на фабрике.

Один был разговорчивым, другой — благодарным слушателем, и Лу Хэнин постепенно разговорился. Расставаясь в общежитии, рабочий достал из кармана упаковку грибов и протянул Лу Хэнину, чтобы тот перекусил вечером.

Лу Хэнин почувствовал тепло в сердце, вернувшись в общежитие, он вспомнил, что не спросил контакты этого рабочего, но подумал, что в следующий раз обязательно отблагодарит его и заведёт нового друга.

Он верил, что искренность порождает искренность. Этот рабочий помог ему, и он чувствовал, что должен ответить тем же. Что касается господина Суня, хоть тот и был к нему строг, но не доходил до открытой враждебности, и Лу Хэнин решил не заикливаться на этом. Он думал, что, разобрав вчера весь груз, господин Сунь сегодня почувствует себя виноватым, и он, Лу Хэнин, должен будет вести себя сдержанно, чтобы сохранить лицо и научиться чему-то новому.

Лу Хэнин уснул с чувством удовлетворения, но на следующий день, придя на работу, он почувствовал, что атмосфера изменилась.

Несколько рабочих собрались в кучу, о чём-то шептались, а господин Сунь сидел в стороне с мрачным лицом. Увидев Лу Хэнина, он плюнул на пол.

Остальные украдкой посмотрели на Лу Хэнина, затем перевели взгляд на стену в рабочей зоне.

На стене обычно висели флажки и различные правила, которые никто не читал. Лу Хэнин, ничего не понимая, присмотрелся и увидел новое красное объявление.

В объявлении говорилось, что ХХХ посетит фабрику, и все отделы должны быть готовы. Далее было написано: «За халатность в работе склада господин Сунь Чжэн не соблюдал правила компании при приёме товара, за что получил выговор и штраф в 300 юаней».

Лу Хэнин не успел дочитать, как господин Сунь, ругаясь, ушёл.

Он вернулся только к концу смены. Все на складе притихли, делая вид, что заняты работой. Лу Хэнин, не понимая, как это связано с ним, подошёл к господину Суню и сказал:

— Господин Сунь, не переживайте так. Может, это недоразумение? Я вчера всё разобрал перед

уходом, ошибки быть не должно.

Господин Сунь резко обернулся, уставился на него и сказал:

— Недоразумение?

Он фыркнул, бросил материалы в сторону и, ткнув пальцем в грудь Лу Хэнина, продолжил:

— Кому я должен верить? Ты думаешь, я не знаю, что ты за спиной делал? Весь завод знает, а ты говоришь, что я ошибаюсь?

Лу Хэнин отступил, чувствуя, как гнев нарастает. Он спросил:

— О чём ты говоришь? Что я такого сделал, что весь завод знает?

Один из рабочих, видя, что ситуация накаляется, попытался успокоить:

— Ладно, ладно, скоро придёт начальство.

Но господин Сунь, не сдерживаясь, крикнул Лу Хэнину:

— Пусть приходит! Он же только и ждёт, чтобы выслужиться! Предатель! Ты ещё у меня учишься, а уже подставляешь!

Лу Хэнин, чувствуя, как его обливают грязью, понял, что значит «делать добро и получать зло». Он не боялся драки, и гнев подступал к горлу, но его остановил другой рабочий, сказав:

— Ладно, ладно, господин Сунь расстроен, ты поступил некрасиво, просто потерпи.

Лу Хэнин замер, почти не веря своим ушам, и спросил:

— Что значит «некрасиво»? Какое отношение это имеет ко мне?

— А кто ещё мог доложить? — рабочий посмотрел на него. — Сегодня утром объявление вывесили, а по радио ещё и тебя похвалили, призвали всех сообщать о нарушениях. Хотя, кто знает, я три года работаю и ни разу не видел начальство, а ты сразу попался.

Лу Хэнин чувствовал себя несправедливо обвинённым, но не мог понять, в чём дело. Единственное, что приходило на ум, — это рабочий, который зашёл вчера. Он вспомнил, что тот был неприметным, в грязной рабочей одежде, явно только что закончил смену. Как он мог быть проверяющим?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16320/1472750>